
ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА

MAN, SOCIETY, CULTURE

Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 10 (504). С. 31–36.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(10(504):31-36.

Научная статья

УДК 130.3

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-504-10-31-36

ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА В ПОИСКАХ БЫТИЙНОСТИ: О МОЗАИЧНОСТИ ЦЕННОСТЕЙ И СМЫСЛОВ ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКЕ

Ирина Николаевна Морозова

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, mo-rel@mail.ru, 0000-0001-5786-5353

Аннотация. Цель статьи — акцентировать на основе аналитики современной гуманитаристики ценностные трансформации онтологического и антропологического; подчеркнуть значение аспекта аксиологии в понимании бытийности человеческого. В современной западной философии тенденция к онтологизму проявляется как противостояние антропологическому (в традиционном смысле, как антропоцентризму). К вариантам постчеловеческой антропологии отнесены спекулятивный реализм и объектно-ориентированная онтология, постструктурная антропология. В постантропологии происходит расширение (по сути, упразднение) границ в определении атрибутов человечности, отказ от специфичности, в сравнении с Природой, Культурой. В отечественной гуманитаристике, с одной стороны, современная версия онтологического поворота, множественность бытийных миров, пластичность определения человеческого, обсуждаемые зарубежными исследователями, становятся предметом анализа и размышления как одна из тенденций познания; с другой — методологии и принципы, обозначенные как «онтологический поворот» в современной антропологии на Западе, особым образом проявляются и в российской антропологии, теоретических исследованиях культуры. В парадигме трансгуманизма человек и человеческое перестают восприниматься в уникальности смысла «человеческое». Постгуманизм выходит за пределы любых бинарных оппозиций (человеческое—нечеловеческое, мужское—женское). Отступление от понимания человеческого как человеческого в современных концепциях онтологии и постантропологии, трансгуманизме и постгуманизме актуализирует необходимость их осмысления в контексте аксиологии.

Ключевые слова: философия культуры, онтология, антропология, аксиология, жизненно-практические ценности и смыслы, культурные практики созидания

Для цитирования: Морозова И. Н. Человек и культура в поисках бытийности: о мозаичности ценностей и смыслов постчеловеческого в современной гуманитаристике // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 10 (504). С. 31–36. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-504-10-31-36.

Original article

MAN AND CULTURE INTO THE SEARCHING OF THE BEING: ON THE MOZAICISM OF THE VALUES AND MEANINGS OF THE POST-HUMAN INTO THE NOWADAYS' HUMANITIES

Irina N. Morozova

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, mo-rel@mail.ru, 0000-0001-5786-5353

Abstract. The article deals with the modern humanities 'analytics, the value transformations of the ontological and anthropological; emphasizes the importance of axiological aspect on the human existence's understanding. Into Western philosophy nowadays, the tendency towards ontologism manifests itself as the opposition to the anthropological (the traditional sense, as anthropocentrism). The variants of the post-human anthropology are the speculative realism, the object-oriented ontology and the post-structural anthropology. Into post-anthropology, there is

an expansion (in fact, the abolition) of the boundaries into the definition of the humanity, a rejection of Culture's specificity, in comparison with Nature. In our humanities, on the one hand, the modern version of the ontological turn, the plurality of the existential worlds; the plasticity of the human definition, discussed by foreign researchers, becomes the subject of the case study, as one of the cognition's tendencies; on the other hand, the methodologies and principles designated as the "ontological turn" into the West anthropology are as also manifested into Russian anthropology and theoretical studies of culture as the in a special way. Into the paradigm of transhumanism, man and the human cease to be as the unique value. Posthumanism goes beyond any binary oppositions (human — non-human, male — female). The retreat from the human understanding as human through the concepts of ontology and post-anthropology, transhumanism and posthumanism, actualizes the need of the interpretation of them into axiological context.

Keywords: philosophy of culture, ontology, anthropology, axiology, vital and practical values and meanings, cultural practices of creation

For citation: Morozova IN. Man and Culture into the Searching of the Being: on the Mosaicism of the Values and Meanings of Post-human for the Nowadays' Humanities. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(10(504):31-36. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-504-10-31-36.

Введение

Современное социально-гуманитарное знание отличается методологической вариативностью. Само содержание понятия «современность» представляет собой неопределенность, объясняемую трансформациями ценностей и смыслов. В множественной бытийности современности, состояниях смыслоутраты, кризиса субъектности, рефлексия потенциальной целостности бытия культуры, человека может быть воспринята и как теоретико-методологический вызов. Контекст переходности, современный вариант «апофеоза беспочвенности» актуализирует рефлексию фундаментальных, онто-антропологических оснований, ценностно-смысловой целостности культуры и человека.

Онтологический поворот:

онтологизм vs антропоцентризм

На основании изучения 300 публикаций зарубежных исследователей в базе данных Scopus можно сделать вывод о том, что онтологический поворот в философии в первой половине XX в. (экзистенциальная концепция бытия М. Хайдеггера), в 90-е гг., начале 2000-х гг. в антропологии, этнографии, STS (Science and technology studies), других отраслях научного знания активно обсуждается в самых различных аспектах и направлениях (начиная с самого понятия онтологии, общефилософского интереса к бытию в мире, охватывая обсуждение современных проблем бытия человека, вплоть до предельно критичной напряженности понимания самого человеческого в постгуманизме и трансгуманизме, принятия новых концептов и объяснительных схем, — например, принципа анархии, понятия антропоцена, множественности теорий мира, перспективизма, мультинатурализма

и др.). Онтологический поворот в антропологии определяется зарубежными исследователями как движение от приоритетности эпистемологии, репрезентационизма, связываемое с влиянием концепций М. Хайдеггера, Р. Рорти, других известных философов XX в. [19, p. 61; 20].

В современной западной философии тенденция к онтологизму проявляется как противостояние антропологическому (в традиционном смысле, как антропоцентризму) [14, с. 59]. К философским движениям в обозначенном выше направлении могут быть отнесены спекулятивный реализм, объективно-ориентированная онтология [10; 16]. Целью последних становится преодоление доминирования субъектности в понимании объекта. Интерпретация при этом «сливается» с объектом, который становится объектом-символом. Объективно-ориентированная онтология и спекулятивный реализм представляют обширный и специальный предмет исследования. При всей неоднозначности отнесения к данному направлению позиций западных философов, изначально находившихся у его истоков (например, К. Мейясу) [16, с. 72], спекулятивный реализм и объективно-ориентированная онтология могут быть определены как вариант постчеловеческой онтологии и антропологии. В постантропологии происходит расширение (по сути, упразднение) границ в определении и отнесенности атрибутов человечности, отказ от дуализма Природы и Культуры. Приоритетность онтологического разнообразия определяется зарубежными авторами также и как главный метанарратив позднего либерализма [18, p. 450].

Смыслы мультинатурализма пониманию человечности придает постструктурная антропология [4, с. 28]. В мультинатурализме разрывается пространственное и временное, что становится критичным для понимания бытийности человека.

Источником онтологии эпохи антропоцена новых натуралистов и спекулятивных материалистов, — пишет Ф. И. Гиренок, — стала онтология Ж. Делёза, в которой «... время расщепляется на фрагменты, растворяющиеся в пространстве. Пространство — всё, время — ничто» [1, с. 88]. Философ приводит далее высказывание В. И. Вернадского о превращении человека в геологическую силу. В отечественном космизме, в отличие от постантропологии, человек продолжает оставаться человеком в соответствии со своим изначальным, особым предназначением в миробытии.

Об онтологическом повороте в отечественном социогуманитарном познании

В отечественной философии, с одной стороны, отношение к пониманию онтологического поворота, вопросов о значении мира как бытия, множественности миров, пластичности определения человеческого (в том числе за счет взаимодействия с нечеловеческим, включения в дискурс различных фантастических существ), обсуждаемых зарубежными исследователями, становится предметом анализа и размышления как одна из тенденций познания (например, в публикациях С. И. Килиной, Е. В. Кучинова, Е. Р. Логиновой, Д. Сивкова, Н. И. Руденко, Д. Р. Яворского и др.); с другой — методологии и принципы, обозначенные как «онтологический поворот» в современной антропологии на Западе, специфическим образом проявляются и в российской антропологии, теоретических исследованиях культуры [22]. Онтологический поворот в отечественной гуманитаристике интерпретируется как в контексте философской антропологии, с привлечением социологического подхода, так и как вариант развития антропологии, «... которая старается следовать сложившейся в мировой практике традиции» [9]. Таким образом, разнообразие позиций остается тенденцией, характерной для современной российской антропологии.

Подробная аналитика особенностей тематизации «антропологического поворота» в отечественных исследованиях — в работах С. В. Соколовского [22; см. также 12]. Известный ученый, эксперт в данной предметной области также обращает внимание на преимущественно социологическую, как уже отмечалось выше, направленность концепций антропологии в понимании онтологического поворота в России [22, р. 5], рассматривая известные российские научные объединения, сложившиеся за последние десятилетия, тематику

и направления их деятельности [22, р. 6]. В целом, по мнению С. В. Соколовского, «... различные версии поворота не столь существенно повлияли на исследовательскую повестку в российской антропологии» [22, р. 14]. Так, например, «... два значительных (включающих более 150 исследователей в каждом центре... (Институт антропологии и этнографии и Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого) **игнорируют** [выделено нами. — *Примеч. авт.*] антропологический поворот (ANT) и перспективизм» [22, р. 14]. Московской антропологической школой развивается галлюцинаторная теория (Ф. И. Гиренок) [8, с. 26]. Трактовка соотношения онтологии и антропологии в концепции галлюциноза сознания может быть рассмотрена в качестве отдельной составляющей в современном философско-гуманитарном дискурсе в России как оригинальный вариант отечественной духовно-интеллектуальной традиции [1]. К основным идеям и понятиям данной концепции мы будем в дальнейшем обращаться.

Трансгуманизм и постгуманизм: проблемы ценностей и смыслов человеческого как постчеловеческого

В парадигме трансгуманизма человек и человеческое перестают быть уникальной ценностью [3, с. 7]. В итоге человек трансформируется в постчеловека, — существо без пола, обладающее сверхинтеллектом, наполненное имплантатами, «... размножающееся неестественным способом» [3, с. 9]. В трансгуманизме, с одной стороны, парадоксальным образом продолжает присутствовать акцент гегемонии человека в миробытии, с другой — происходит отказ от классических представлений о человеческом, антропоцентричности категорий агентности, историчности, социальности, субъектности [5, с. 132]. В определениях человеческого, в форматах трансгуманизма и постгуманизма критическое звучание приобретают вопросы этического порядка [5, с. 143]. Постгуманизм выходит за пределы любых бинарных оппозиций (человеческое—нечеловеческое, мужское—женское и др.) [5, с. 139]. На фоне радикальных версий антиантропологизма неожиданностью становится как будто бы «оптимистическая» версия постгуманизма Ф. Феррандо. Отвечая на вопрос о том, пришло ли время попрощаться с самим человеком, автор данного варианта постгуманизма дает отрицательный ответ [15, с. 332]. Обратим внимание, что в обстоятельной аналитике концепций трансгуманизма отечественных исследователей встречается акцентирование возможностей

и перспектив, связанных с технологическим прогрессом; привлечение к интерпретации постгуманизма истории культуры, включение последнего в исторический контекст идеи вечной жизни (от древнего Шумера до Ф. Ницше) [11].

Мозаичность современной исследовательской картины понимания постчеловеческого дополняют концепции зарубежных ученых, трактующих миробытийность совершенно иным образом, чем в приведенных выше антиантропологиях. Отнесем к ним философские проекты онтоантропологии, в которых человек понимается как связующее звено для всего бытия в целом, а значение Абсолюта, трансцендентной вертикали оценивается как сущностное для определения человека [17, р. 119; 21]. В целом онтологическое и антропологическое рассматриваются зарубежными исследователями преимущественно вразрез с классическим антропоцентризмом. Размышления о человеческом доходят до предельного уровня критичности, вплоть до обсуждения вопроса о самом существовании, онтологическом статусе человека как человека.

Заключение

Поиски, определение ценностей и смыслов бытийности человека происходят на фоне индивиду-

ализации, релятивизации, доминирования субъективности в современной культуре. Расширение смыслов онтологии, в противопоставленности антропологии, получает выражение в идеях постгуманизма и трансгуманизма. В постгуманизме на концептуальном уровне тема человека вытесняется из философии, утрачивается смысл самого вопроса о человеке [13, с. 93].

Онтологическая идентичность человека не сводится лишь к пространственному (вне ценностей и смыслов) измерению его бытийности в культуре. В традиции русской философии постгуманизму противопоставляется посткосмизм, в котором начало полагается в антропологии человеческого как человеческого, проводится критика нечеловеческих антропологий [13, с. 94, 97]. Современные отечественные исследователи акцентируют в качестве настоящей необходимости социогуманитарного дискурса требование как практической, так и политической защиты человеческого от пост-вне-человеческого [6; 9, с. 55]. Перспективы преодоления хаоса в сфере ценностей напрямую связываются отечественными гуманитариями с утверждением ценностно-смысловой бытийности человека как человека [3, с. 5].

Список источников

1. Гиренок Ф. И. О галлюцинозе сознания // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10, № 2. С. 85–90.
2. Димитрова С. В., Диденко О. Н. Об онтологическом предназначении человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 2 (484). С. 5–12.
3. Иванова Р. А. Трансгуманизм: от предтеч до парадигмальных установок // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 9 (491). С. 5–13.
4. Кастру Э. В. де. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. М. : Ад Магригнем Пресс, 2017. 200 с.
5. Крым А. И. Идея постчеловека: сравнительный анализ трансгуманизма и постгуманизма // Философские науки. 2019. Т. 62, № 4. С. 132–147.
6. Кутырев В. А. Человечество технологий, цивилизация фальшизма. СПб. : Алетей, 2022. 288 с.
7. Кузнецов А. М. Антропология и антропологический поворот современного социального и гуманитарного знания // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. II, вып. 1 (2). С. 49–67.
8. Марков Б. В. Мессианская антропология // Философские науки. 2023. Т. 66, № 2. С. 26–47.
9. Маслов В. М. Рецензия на монографию В. А. Кутырева «Человек технологий, философия фальшизма» // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия Философия. 2023. Т. 5, № 1. С. 53–58.
10. Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург ; М. : Кабинетный ученый, 2015. 196 с.
11. Речняк Е. В. Трансгуманизм как один из возможных путей будущего развития человечества: история идеи // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. 2022. № 2. С. 108–116.
12. Российская антропология и «онтологический поворот» / ред. С. В. Соколовский. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2017. 304 с.

13. Ростова Н. Н. Антропологический поворот в философии: антропология vs онтология // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 93–98.
14. Ростова Н. Н. Спекулятивный реализм как проект новой набожности // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 59–67.
15. Феррандо Ф. Философский постгуманизм / пер. с англ. Д. Кралечкина ; под науч. ред. А. Павлова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 360 с.
16. Харман Г. Спекулятивный реализм. М. : Рипол-Классик, 2019. 496 с.
17. Aman M. Idea of Man: concepts of Human Ontology. Portland : Verus Publishing, 2020. 229 p.
18. Bessire L., Bond D. Ontological anthropology and the deferral of critique // American Ethnologist. 2014. Vol. 41, no. 3. P. 440–456.
19. Muhammad A. Kh. Ontological pluralism and social values // Studies in History and Philosophy of Science. 2024. Vol. 104 (4). P. 61–67.
20. Palecek M., Risjord M. Relativism and the Ontological Turn within Anthropology // Philosophy of the Social Sciences. 2013. Vol. 43, no. 3. P. 3–23.
21. Polimpung Hizkia Yosias. Ontoantropologi: FantasiRealismeSpekulatif Quentin Meillassoux. Yogyakarta : CantrikPustaka, 2017. 300 p. URL: https://www.academia.edu/34654955/Ontoantropologi_Fantasi_Realisme_Spekulatif_Quentin_Meillassoux.
22. Sokolovskiy S. The «Ontological Turn» in Russian Anthropology: Turning towards Materiality, Nonhuman Agency, and Hybridity / Le « tournant ontologique » dans l'anthropologie russe: un tournant vers la matérialité, l'agentivité non humaine et l'hybridité // Anthropologica. 2021. № 63 (2). P. 1–25. <https://doi.org/10.18357/anthropologica63220211044>.

References

1. Girenok FI. O gallyutsenoze soznaniya. *Rossiiskii gumanitarnii zhurnal*. 2021;10(2):85-90. (In Russ.).
2. Dimitrova SV, Didenko ON. Ob ontologicheskom prednaznachenii cheloveka. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2024;(2(484):5-12. (In Russ.).
3. Ivanova RA. Transgumanizm: ot predtech do paradigmalnikh ustanovok. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2024;(9(491):5-13. (In Russ.).
4. Kastru EV, de. Kannibalskie metafiziki. Rubezhi postrukturnoi antropologii. Moscow; 2017. 200 p. (In Russ.).
5. Krیمان AI. Ideya postcheloveka: sravnitel'nii analiz transgumanizma i postgumanizma. *Filosofskie nauki*. 2019;62(4):132-147. (In Russ.).
6. Kutirev VA. Chelo-vek tekhnologii, tsivilizatsiya falshizma. St. Petersburg; ; 2022. 288 p. (In Russ.).
7. Kuznetsov AM. Antropologiya i antropologicheskii povorot sovremennogo sotsialnogo i gumanitarnogo znaniya. *Lichnost. Kultura. Obshchestvo*. 2000;II(1):49-67. (In Russ.).
8. Markov BV. Messianskaya antropologiya. *Filosofskie nauki*. 2023;66(2):26-47. (In Russ.).
9. Maslov VM. Retsenziya na monografiyu V. A. Kutireva “Chelovek tekhnologii, filosofiya falshizma”. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya Filosofiya*. 2023;5(1):53-58. (In Russ.).
10. Meiyasu K. Posle konechnosti: Esse o neobkhodimosti kontingentnosti. Yekaterinburg; Moscow; 2015. 196 p. (In Russ.).
11. Rechnyak EV. Transgumanizm kak odin iz vozmozhnikh putei budushchego razvitiya chelovechestva: istoriya idei. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo unuversiteta. Seriya Filosofskie nauki*. 2022; (2):108-116. (In Russ.).
12. Rossiiskaya antropologiya i “ontologicheskii povorot”. Ed by S. V. Sokolovskii. Tomsk; 2017. 304 p. (In Russ.).
13. Rostova NN. Antropologicheskii povorot v filosofii: antropologiya vs ontologiya. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020;(456):93-98.
14. Rostova NN. Spekulyativnii realizm kak proekt novoi nabozhnosti. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020;(455):59-67. (In Russ.).
15. Ferrando F. Filosofskii postgumanizm. Ed by. A. Pavlova. Moscow; 2022. 360 p. (In Russ.).
16. Kharman G. Spekulyativnii realizm. Moscow; 2019. 496 p. (In Russ.).
17. Aman M. Idea of Man: concepts of Human Ontology. Portland, Verus Publishing; 2020. 229 p.

18. Bessire L, Bond D. Ontological anthropology and the deferral of critique. *American Ethnologist*. 2014;41(3):440-456.
19. Muhammad AKh. Ontological pluralism and social values. *Studies in History and Philosophy of Science*. 2024;104(4):61-67.
20. Palecek M, Risjord M. Relativism and the Ontological Turn within Anthropology. *Philosophy of the Social Sciences*. 2013;43(3):3-23.
21. Polimpung Hizkia Yosias. Ontoantropologi: Fantasi Realisme Spekulatif Quentin Meillassoux. Yogyakarta, Cantrik Pustaka; 2017. 300 p. Available from: https://www.academia.edu/34654955/Ontoantropologi_Fantasi_Realisme_Spekulatif_Quentin_Meillassoux.
22. Sokolovskiy S. The “Ontological Turn” in Russian Anthropology: Turning towards Materiality, Non-human Agency, and Hybridity / Le “ tournant ontologique ” dans l’anthropologie russe: un tournant vers la matérialité, l’agentivité non humaine et l’hybridité. *Anthropologica*. 2021;63(2):1-25. <https://doi.org/10.18357/anthropologica63220211044>.

Информация об авторе

И. Н. Морозова — кандидат культурологии, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства.

Information about the author

I. N. Morozova — Candidate Sci. (Cultural Studies), Associate Professor, Department of the decorative and applied art.

Статья поступила в редакцию 23.09.2025; одобрена после рецензирования 05.10.2025; принята к публикации 28.10.2025.

The article was submitted 23.09.2025; approved after reviewing 05.10.2025; accepted for publication 28.10.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.